

Содержание

Эпизод 2280	9
ЧАСТЬ I	11
ЧАСТЬ II	189
ЧАСТЬ III	445
Эпизод 2288. Вместо эпилога	563
<i>Благодарности</i>	569

Каждая вещь уязвима.

Иосиф Бродский.
Новая жизнь

К тебе плыву я, все сокрушающий, но не все
покоряющий кит; до последнего бьюсь
я с тобой; из глубин ада я вонзаюсь в тебя;
во имя ненависти исплюю я последнее ды-
хание на тебя.

Герман Мелвилл.
Моби Дик

Эпизод 2280

Лиза обернулась к телевизору, но фильм превали не ради рекламы. На экране дрожало лицо ведущей. “Прослушайте экстренное сообщение”, — сказала она, и Тим прибавил звук.

По экрану поползла линия субтитров: “сообщает пресс-служба ГСУ СК РФ по Пермской области. По словам очевидцев, неподалеку от Городской клинической больницы №2 злоумышленник напал на”. В этот момент на экране появилось увеличенное фото — черно-серые зерна, скошенный уголок.

Лиза всмотрелась — и резко выдохнула. Потом еще раз. Страх переместился в пальцы. Она с силой провела ладонями по шершавым рукавам толстовки и по грубому льну брюк. Накатила тошнота и одновременно с ней — желание немедленно набрать бегущий вдоль экрана номер. Она потянулась было за телефоном, но вспомнила, что его пришлось отдать.

Тем временем ведущая продолжала: “Обстоятельства похищения сходны с событиями, происходившими в Пермской области более двадцати лет назад. В городе и области объявлен план «Перехват»”.

Даже хорошо, что телефона нет. Что Лиза сказала бы, позвонив?

Здравствуйте, сказала бы Лиза. Бабушка хорошо воспитала Лизу. Лиза воспитанная.

Лиза точно знает, чья это фотография, определенно сказала бы Лиза.

На всякий случай она ощупала карман. Паспорт был на месте. Если бы только у нее был телефон. Лиза глянула на Тима и тут же отвела глаза. Он подошел и зачем-то похлопал ее по плечу.

— Бить нельзя, — пробормотала она, отстраняясь, и Тим, помедлив секунду, молча вернулся на свое место и снова уставился на один из мониторов.

Ей очень не хватало света, воды и возможности убежать. Во что она впуталась? Что теперь будет? Еще вчера она азартно просчитывала схемы и способы, но теперь пыль и темнота этой маленькой комнаты поймали ее; выхода не осталось.

Лизино фото исчезло с экрана. Продолжился фильм. Тимур убавил звук. Лиза изо всех сил сосредоточилась на еле слышном звоне своих браслетов. Лишь бы не закричать.

Часть I

Вещь не есть сознание вещи.
АЛЕКСЕЙ ФЕДОРОВИЧ ЛОСЕВ.
Самое само

Эпизод 2261

Вещи в гостиной не слишком-то разговорчивы. Это и неудивительно — гостиная напоминает операционную больше остальных комнат: белоснежные стены, чью безупречность не так просто сохранить, когда в семье двое небольших детей; выстеленный отбеленным дубом, будто отскобленный пол, слишком маркий, чтобы ходить по нему или — совсем уж дикая фантазия! — завести детям собаку; обманчиво мягкая молочно-белая мебель с никелированными ножками и подлокотниками, на которые нельзя класть локти, иначе пятно. Среди прочего в обязанности Лизы входит ежедневно возвращать металлу сияние, а в те дни, когда ожидаются важные гости, Владимир Сергеевич требует пройтись по подлокотникам прямо перед приемом, хотя все бесполезно: едва уловимый нежный запах полироля мгновенно перебивается вонью виски и жареного мяса.

Гостиную проектировал какой-то известный дизайнер. Пытаясь ее оживить, он перечертил потолок балками — тоже белого дуба, разумеется, — а под огромным телевизором установил камин. Не слишком-то настоящий, как и всё в этом доме.

Яся любит посидеть у огня, так что зимой Лиза ежедневно заливает в тщательно замаскированное искусственными камнями отверстие специальную жидкость. Помимо обязательных латексных перчаток, которые Лиза то и дело меняет на новые, для камина она надевает еще и очки, чтобы, если брызнет в глаза, не пришлось промывать их проточной водой. Лиза не терпит прикосновений, тем более к глазам, тем более проточной воды. При мысли о воде в глазах ее передергивает.

Тыльной стороной кисти она глубже надвигает очки и тщательно целится: лить нужно аккуратно, медленно, чтобы никаких капель вокруг. Поднесешь горящую спичку — и жидкость на камнях загорится почти настоящим огнем, но такой огонь смущает Лизу, и она старается на него не смотреть. А вот от козы отвести взгляд не получается — она как раз очень настоящая, хотя совсем не живая. “Козой” и “моей зверушкой” Владимир Сергеевич зовет рогатый олений череп, висящий над черной дырой экрана. Владимир Сергеевич так им дорожит, что угрожал уволить дизайнера, если тот не сумеет вписать козу в интерьер. Рассказывая об этом, Владимир Сергеевич похохатывает и засовывает руки глубоко в карманы домашних штанов.

Время от времени он взбирается на низенький угол камина, чтобы проверить, хорошо ли вытерта пыль: неторопливо проводит рукой по изгибам рогов и шарит пальцем в глазнице, отчего-то всегда в левой. Вот на это Лиза совсем не может смотреть. Лучше уж завитушки на камине протирать, чем смотреть на такое.

Владимир Сергеевич любит упомянуть, что искал идеальный череп и идеальные рога, а потому пришлось